

Воспоминания участниц Великой Отечественной войны

В 1941 году по призыву партии и правительства мы, женщины города Махачкала, Поветьева Клавдия Макаровна, Денисова Клавдия Александровна, Блянова Анастасия Васильевна, добровольно пошли на фронт Великой Отечественной войны для защиты своей Родины против оголтелого фашистского зверя, который посмел нарушить сладкий сон наших детей. Советский народ ответил фашизму грозным «Нет!»...

Будни на фронте на Севастопольском направлении при ожесточенных боях, не зная ни сна, ни отдыха, нам приходилось спасать жизни солдат и офицеров. Клавдия Александровна Денисова находилась в операционном отделении, Клавдия Макаровна принимала бойцов, поступавших с линий фронта, Анастасия Блянова работала в палатах, ухаживала за ранеными после операции...

В тяжелой борьбе с коварным врагом за г. Севастополь, исчерпав все возможности, будучи ранеными, контуженными, наши солдаты, офицеры и мы, медработники, оказались в фашистском плену.

Фашистская тварь ничем и никем не гнушалась, гнала к себе в тыл старух, стариков и детей. Если кто-либо из раненных не могли передвигаться под знойным солнцем, без воды и пищи, то их они просто, безжалостно пристреливали. Что еще можно было ожидать от этих озверелых людей. Их нельзя назвать людьми. Само слово «человек» - это что-то высокое и прекрасное. Стыдно назвать их людьми. Звери - им имя.

Когда нас гнали мимо населенных пунктов, жители выносили нам воду, но вода, не дойдя до нас, была вылита нашими надсмотрщиками ил и на землю, или на тех, кто нам ее выносил. Так мы шли 50-60 км в день. Более сильные поддерживали слабых и раненных. Так дошли мы до Симферопольской тюрьмы. Оттуда нас вывезли в товарных вагонах в г. Слауту. В Слауте мы все переболели сыпным тифом. Всем тифозным никакого лекарства не давали, кормили магаром и супом из картофельной шелухи. Больные лежали на голых нарах, укрывались, чем могли.

Но, несмотря на жуткие условия, наша женщина не упала духом, выжила.

Пока мы находились в Слауте, на своей родной Советской земле, мы проявляли смелость. Пели наши советские песни, за что получали побои.

Когда нас, советских военнопленных, хотели направить на военные заводы, мы отказались. Тогда нас, как бунтовщиков, погрузили на транспорт и вывезли в концлагерь Равенсбрюк, который был окружен колючей электрической проволокой. В лагерь нас привезли в феврале месяце 1943 года. Заставили на улице раздеться догола и лезть в баню через окно. Даже здесь они не упустили возможности поиздеваться над русской женщиной. В бане нас искупали холодной водой, побрили наголо и одели полосатую одежду и деревянные колодки. Кроме свободного платья ничего не дали «чтобы было прохладней, и мы от жары и не потели». До нашего приезда в лагерь было объявлено всем заключенным, что скоро прибудет советская банда.

Нас, женщин-военнопленных, было 500 человек. И вот нас, «советскую банду», поместили еще за одну колючую проволоку, которой было отгорожено специальное место для нас. Никому не разрешалось подходить к нам и

разговаривать. После месячного карантина нас объединили в общий лагерь и стали каждый раз выгонять на аппель (проверку) вместе со всеми.

Аппель у немцев-гестаповцев был излюбленным издевательством над людьми. Этот аппель проводился 3 раза в сутки. Когда была теплая погода. Аппель проходил очень быстро, но, когда лил дождь, вот тогда мы «наслаждались природой» - стояли по 2-3 часа. Мы не смели прижаться друг к другу, чтобы сохранить тепло, тепло, если увидит надзирательница, то нам не сдобровать. Были такие, которые не выдерживали. За что получали в награду дубинку и пощечину, да такую, что из глаз сыпались искры, а изо рта зубы. Одежду, мокрую и холодную нам приходилось сушить своим телом, чтобы завтра опять она намокла под снегом или дождем....

Поветьева К.М., Денисова К.А., Блянова А.В.

Ф.Р-1395, Оп.4, Д.83, ЛЛ.31-32)